

$p < 0,039$), а также в категоризации объектов базисного уровня — легковые автомобили ($M = 3,29$ $MS = 0,9$ и $M = 6,74$ $MS = 2,6$ $p < 0,01$).

Обнаружены также значимые различия между успешными и неуспешными испытуемыми по показателям когнитивного стиля импульсивность рефлексивность ($F = 3,00$, $p = 0,038$; $p < 0,05$): успешные респонденты оказались более импульсивными (среднее число ошибок — 6, среднее время первого ответа — 35 сек.) по сравнению с неуспешными (среднее число ошибок — 2, среднее время первого ответа — 85сек.).

Таким образом, обнаружено влияние когнитивного стиля «импульсивность-рефлексивность» на успешность выполнения задач быстрой категоризации сюжетных изображений. По нашему мнению, полученные результаты могут быть объяснены в рамках двухсистемного подхода Д.Канемана, согласно которому для успешных респондентов характерна «интуитивная» стратегия в процессе выполнения задач категоризации, а для неуспешных респондентов был свойственен «рациональный» режим познавательной деятельности.

Бельский Д. В.,
Бабанин Л. Н.

Роль субъективной структуры задачи в обыденном мышлении

Актуальность темы обусловлена частностью и отсутствием достаточной систематизации имеющихся в данной области знаний. Настоящее исследование направлено на поиск взаимосвязи между обыденным и научным мышлением. Ключевая проблема: раскрытие специфики субъективной структуры задачи в обыденном мышлении. Методологическое основание исследования: психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева, развитая в смысловой теории мышления О.К. Тихомирова. В ходе аналитического изучения теоретических материалов было сформулировано понятие первичного анализа ситуации, подготовлена база к эмпирической части исследования, с опорой на работу В.Е. Ключко. Цели и задачи: разработка методики, проведение эмпирического исследования с целью выявления особенностей субъективной структуры задачи в обыденном мышлении; прослеживание соотношения вербальных и невербальных компонентов мыслительной деятельности; сопоставлении выводов настоящего исследования с выводами прошлых исследований. В результате проведения исследования получены следующие выводы: субъективная структура задачи в обыденном мышлении отличается логической несвязанностью и фрагментарностью, опирается на обыденное мышление и формируется на основе первичного анализа ситуации, направлена на решение узконаправленной задачи и отли-

чается некритичностью к нецелевым элементам, предикативностью и эмоциональностью; движения глаз раскрывают структуру и динамику развития субъективной структуры задачи.

Актуальность темы обусловлена частностью и отсутствием достаточной систематизации имеющихся в данной области знаний. Настоящее исследование направлено на поиск взаимосвязи между обыденным и научным мышлением. Ключевой проблемой мы ставим раскрытие специфики субъективной структуры задачи в обыденном мышлении. Методологическим основанием исследования выступает психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева и ее развитие в рамках смысловой теории мышления О.К. Тихомирова. Согласно взглядам данной школы субъективная структура задачи понимается как набор субъективно значимых целей и условий конкретной задачи. В ходе аналитической работы над теоретическими материалами по данной тематике и на основе изучения работ Д. Дернера, Д. Канемана, А.Р. Лурии было сформулировано понятие первичного анализа ситуации как основной отличающей характеристики обыденного мышления. Анализ работ М.М. Бахтина и В.Ф. Петренко позволил сделать вывод о связи между обыденным сознанием и обыденным мышлением, которые поддаются воздействию одних и тех же детерминант. Цели и задачи исследования заключаются в разработке методики с применением аппаратуры регистрации движений глаз, проведении эмпирического исследования с целью выявления особенностей субъективной структуры задачи в обыденном мышлении; прослеживании соотношения вербальных и невербальных компонентов мыслительной деятельности; сопоставлении выводов настоящего исследования с выводами прошлых исследований. Теоретическая подготовка к эмпирической части исследования включала изучение работ К. Дункера, Я.А. Пономарева, А.С. Лачинса, Н.Л. Элиава и — так как исследование велось с регистрацией движений глаз — А.Л. Ярбуса и Э.Д. Телегиной. Опорной стала работа В.Е. Ключко по изучению влияния эмоциональных оценок на переход от немыслительной деятельности к собственно мыслительной. В основу специально разработанной методики для эмпирического исследования легла методика В.Е. Ключко. Испытуемому предлагалось прочитать, выделить и посчитать слова определенной направленности в двух текстах, один из них имел фактические ошибки или противоречия, а второй не имел. В процессе исследования регистрировалась речевая продукция и движения глаз испытуемых. В результате проведения качественного исследования мы пришли к следующим выводам: субъективная структура задачи в обыденном мышлении отличается логической несвязанностью и фрагментарностью, опирается на обыденное мышление и формируется на основе первичного анализа ситуации, направлена на решение узконаправленной задачи и

отличается не критичностью к нецелевым элементам, предикативностью и эмоциональностью; движения глаз раскрывают структуру и динамику развития субъективной структуры задачи; стратегии движения глаз при чтении и поиске согласованны.

Михайлова А. В.,
Морошкина Н. В.

**Разработка методики исследования имплицитного научения
при выполнении сенсомоторной задачи
в ситуации эмоционального напряжения**

. Исследование поддержано грантом РФФИ No 16-06-00376.

Некоторые исследования показывают, что имплицитно освоенный моторный навык в отличие от эксплицитного, не подвергается снижению эффективности в ситуациях эмоционального напряжения (Gabbett & Masters, 2011, Hardy, et al, 1996). Однако не все авторы согласны с этим (например, Carson, Collins, 2016). Во-первых, трудно представить сколько-нибудь сложный моторный навык, освоение которого могло бы происходить при полном отсутствии эксплицитных знаний о технике его исполнения, а во-вторых, как показывают многие исследования, проблема эксплицитного научения скорее кроется в некорректных инструкциях нежели в наличии сознательного контроля. В серии исследований Ломов и коллеги также пришли к выводу, что акцент при подготовке следует сместить с выработки автоматизированных двигательных навыков на тренировку психических механизмов направленного восприятия и оперативного мышления и контроля (Завалова, Ломов, Пономаренко, 1986). Таким образом, существуют противоречивые позиции в отношении того, как должно строиться научение сложным сенсомоторным навыкам, чтобы уровень их исполнения в ситуации эмоционального напряжения оставался высоким.

Предлагаемая нами экспериментальная методика ставит своей целью исследовать, какое из условий научения — имплицитное или эксплицитное, более эффективно в ситуации эмоционального напряжения. Испытуемым предлагается сыграть в компьютерную игру, где их задача, нажимая на клавишу, регулировать силу удара, чтобы загнать мяч в лунку (программа разработана Гершкович, Урих (2015)). Сначала испытуемым дается возможность сориентироваться в задаче (21 удар), затем следует соревнование (80 ударов), в котором идет подсчет очков. После этого участникам сообщается рейтинг испытуемых. Этот рейтинг является фиктивным и формируется так, чтобы каждый испытуемый увидел, что занимает третье место. Затем следуют тренировка без ведения счета (80 ударов), и второе соревнование